

БАБУШКА
Татьяна Ивановна Коркунова-Калашникова

Н.К. Рерих. Старый Псков. 1904.

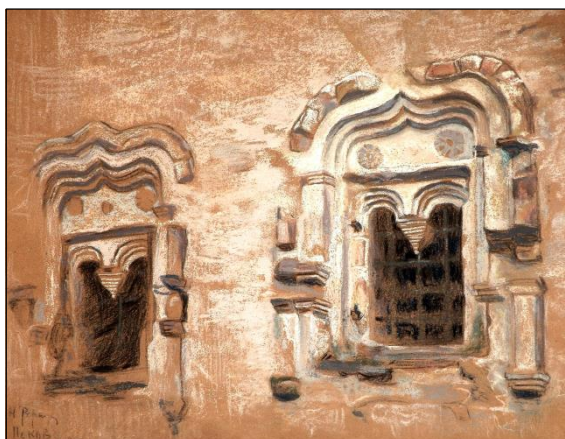
МЕЧ ДЕРЕВЯННЫЙ

Остров, древний псковский город на реке Великой. Крепость на острове. 1879 год. Мы гостили у бабушки Татьяны Ивановны Коркуновой-Калашниковой. На Липенке - старинный дом с большим заросшим садом. Нижний этаж белый каменный, а верхний и чердак деревянные, охряные, со ставнями и белыми наличниками окон. Под косогором Великая, а за ней парк какого-то большого поместья с белым екатерининским домом. В саду у бабушки много ягод, немало и репейника. Хочется сразиться с этими драконами. Но меча нет. Впрочем, во дворе живёт строительный подрядчик Иван Иванович Чугунов. Всё чай пьёт вприкуску. У него всякие мастерские где-то. Он услышал про нужду в мече и скоренько принёс новенький. Хорошо сделано, и ручка вырезана с навершием, и длина хороша. Одно горе - меч-то липовый, деревянный, а выкрашен под медь. Нечего делать, и такой послужит. Много драконов было сражено в бабушкином саду...

Н.К. Рерих «Три меча». 1937 г.

«Остров, древний псковский город... 1897 г....»

Н.К. Рерих. Псков. Окна старого дома. 1903.

ПСКОВ

Псковский край близок нам по многим причинам. Бабушка Татьяна Ивановна Коркунова-Калашникова была исконной псковичкой. Эти фамилии с древних времён связаны с Псковом. Одни из первых моих археологических изысканий тоже относятся к Псковской области. А область эта очень красива и богата древними поселениями. Вспомним Вышгород и все прилегающие к нему разноцветные холмы, леса, озёра и пёстрые пашни.

Порховский уезд - один из самых живописных. В нём много старинных усадеб. Одни из самых первых старо-усадебных впечатлений связаны именно с Порховским уездом. Помню, как еду на почтовых лошадках в воскресный день по большому селу. Ямщик, уже знающий о моих археологических поисках, советует: "А вы бы зашли сейчас в церковь - там и помещики и земский начальник - всех там увидите". Так и случилось. Сразу я попал в круг местных помещиков, и ближайший из них радушно и настоятельно пригласил остановиться у него.

В то же время я услышал происходящий сзади тихий разговор. Жена другого помещика истерически выговаривала своему мужу: "Вот ты всегда опоздаешь. Другие успеют пригласить, а мы не причём". Сконфуженный помещик подошёл ко мне и шёпотом просил не обойти их усадьбу. Зная, что ему грозила бы семейная неприятность, я обещал побывать и у них. Тут же находился и третий помещик, многозначительно напомнивший о том, что его усадьба невдалеке и приезжие не обходят его.

Итак, часть времени прошла в первой усадьбе, затем удалось устроить и вторую семью, а конец раскопок сопровождался незабываемым эпизодом. Когда уже звенели почтовые бубенцы, вдруг из-за перелеска выскочила целая борзая охота. Третий помещик с рогом через плечо и с нагайкой, подбегая, пересёк дорогу моему тарантасу. "А меня-то забыли - ведь так люди не поступают. Как же прикажете понимать ваше поведение?" Пришлось отговориться быстрым вызовом и дать обещание непременно побывать в каком-то ближайшем будущем.

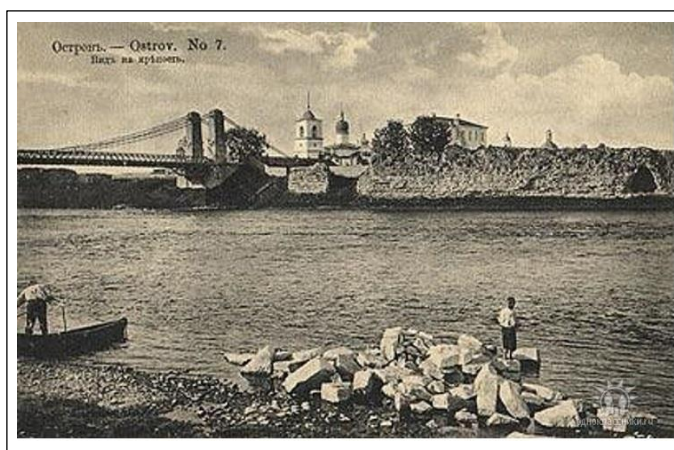
В том же краю на подъезде одной старинной усадьбы красовалась большая надпись, вырезанная славянской вязью: "Незванный гость хуже татарина", что, впрочем, совершенно не отвечало радушному характеру обитателей этого

екатерининских времён дома. Там была превосходная старинная библиотека. А сколько древностей было рассыпано в частных домах самого Пскова! Все эти сокровища терпеливо ожидали свою судьбу. Какую судьбу?

Н.К. Рерих «Листы дневника», т. 2. М. 1995 г.

г. Остров. Псковская губерния.

г. Остров. Вид на крепость.

Г. ОСТРОВ. Развалины крепости.